

— Предупреждение, предупреждение! Уровень Озлобленности Антагониста сильно колеблется. Прошу носителя как можно скорее выяснить причину.

Внезапный голос системы заставил Су Но вздрогнуть, но он был человеком не из пугливых и без особой тревоги поинтересовался:

— Додо, насколько поднялся Уровень Озлобленности?

— На четыре процента.

Су Но остался безмолвен:

— И это то, что Система называет сильными колебаниями?

Додо хотел было объяснить, что мгновение назад уровень действительно подскочил выше пятидесяти процентов, но разочарованный Су Но не желал слушать.

— Ладно, не надо больше ничего говорить. Из-за такой мелочи и выяснять нечего. Я собираюсь отправить сообщение Антагонисту, пусть купит мне помидоры с яйцом, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, а еще захватит клубничный торт.

Однако, достав телефон и открыв чат, Су Но с досадой обнаружил, что у него, кажется, нет контактов Гу Чишу.

— Черт, Гу Чишу сделал это специально? Сам же просил писать ему, а контактов не оставил, как я должен это сделать? Вернется — обязательно отчитаю его. Жаль, сегодня останусь без клубничного торта.

Су Но бессильно повалился на кровать, которую для него застелил Гу Чишу. В мягкой постели он очень быстро провалился в сон.

Спящий Су Но не знал, что всё происходящее находится под наблюдением Гу Чишу. Гу Чишу знал, что, оставаясь в комнате один, человек расслабляется, поэтому он и вышел, чтобы оставить Су Но в покое. Но стоило ему закрыть дверь, как он тут же включил камеру наблюдения. Так слова Су Но, сказанные в пустоту, долетели до его ушей.

Гу Чишу усмехнулся. Всё оказалось именно так, как он и предполагал: некая сверхъестественная сила отправила Су Но к нему.

— Антагонист — это он обо мне? И что еще за Уровень Озлобленности? А эта Додо — что за штука такая?

Гу Чишу почувствовал, что у него появилось интересное занятие. Но сейчас главной задачей было купить еды для своего котенка.

Когда Гу Чишу вернулся в общежитие с едой и тортом, Су Но спал крепким сном. Глядя на покрасневшее лицо парня, Гу Чишу ощутил прилив небывалого удовлетворения. Это чувство было сродни состоянию тонущего человека, который долго плыл, но так и не смог добраться до берега. И когда он уже был готов сдаться и плыть по течению, в его руках вдруг оказалась коряга. Пусть эта коряга была не слишком ценной, но для того, кто уже смирился, она стала единственной надеждой, и он, несомненно, вцепится в нее мертвой хваткой. Су Но для Гу Чишу был той самой внезапно появившейся опорой, и позволить ему уйти было совершенно невозможно.

В этот момент Су Но снилось, что он дома и мама готовит его любимые ребрышки. Он улыбался во сне, чмокал губами и невнятно бормотал:

— Ребрышки... вкуснятина.

Гу Чишу с улыбкой покачал головой, наклонился к уху Су Но и тихо позвал:

— Ноно, просыпайся, пора есть.

Су Но почувствовал гул в ушах и машинально махнул рукой, случайно задев что-то мягкое. Он сонно приоткрыл глаза и, увидев рядом с кроватью красивого парня, решил, что это Су Еван пришел его будить. Поэтому он пробормотал с невольной ноткой каприза:

— Брат, я сейчас спущусь, еще минутку...

Не успел он закончить фразу, как снова провалился в сон. А Гу Чишу, присевший у кровати и только что ощутивший на своей щеке легкое прикосновение, помрачнел. Он медленно протянул руку, осторожно перехватил ладонь Су Но, которая только что коснулась его лица, поднес ее к своей щеке и слегка потерялся.

Додо от действий Антагониста был в таком шоке, что его системные данные чуть не сгорели. Он отчаянно закричал в сознании Су Но:

— Носитель, носитель, проснись! Антагонист ведет себя так странно, это пугает! Проснись же скорее!

Су Но нахмурился и раздраженно проворчал:

— Додо, ты слишком шумный.

Заметив, что Су Но вот-вот очнется, Гу Чишу перестал улыбаться. Он аккуратно опустил руку парня, но взгляд его, холодный и злой, устремился на макушку Су Но — туда, где, по его ощущениям, витал Додо.

Додо, встретившись с Антагонистом взглядом, почувствовал, как у него встали дыбом все

волосы, хотя их у него и в помине не было. Он решил, что взгляд Гу Чишу не сулит ничего хорошего, словно тот говорил: если я тебя поймаю, тебе конец. Додо в ужасе спрятался в глубинах Моря Сознания, твердо решив больше не показываться, пока Антагонист рядом. А рассказывать ли об этом носителю — он решил отложить до того момента, когда Гу Чишу уйдет.

Гу Чишу смотрел на то место, где только что был Додо, догадываясь, что именно эта сущность и была связана с Су Но. Но теперь она явно притаилась.

В это время Су Но наконец сел. Голова гудела от криков Додо, и он принялся ее массировать, отчего его кудряшки взъерошились еще сильнее. Гу Чишу мягко накрыл своими руками руки Су Но и начал массировать вместе с ним.

Су Но озадаченно посмотрел на него:

— Гу Чишу, ты чего делаешь?

— У тебя же голова болит, я помогу, — тихо ответил тот.

Су Но был еще сонный, поэтому не нашел в действиях Гу Чишу ничего странного. К тому же он был довольно толстокожим в вопросах чувств и считал, что раз они оба парни, то ничего такого здесь нет. Он просто убрал руки и подался вперед, к Гу Чишу, совершенно непринужденно заметив:

— Ну тогда помассируй, а то шевелиться лень.

Гу Чишу, разумеется, был только рад. Он присел на край кровати, позволил Су Но удобно устроиться у себя на плече и принялся нежно массировать его виски. Су Но наслаждался прикосновениями — техника у Гу Чишу была великолепной. Он уютно устроился в его объятиях, ни на секунду не усомнившись в уместности происходящего.

Гу Чишу смотрел на блаженное выражение лица Су Но, и сердце его смягчилось: этот вид был так похож на довольного кота, которого только что погладили.

Взгляд Су Но случайно скользнул в сторону — на столе лежала клубника? Он тут же взбодрился, выпрямился и, глядя на краешек красного пакета, с предвкушением спросил:

— Гу Чишу, что ты купил? Это клубника?

Гу Чишу радостно ответил:

— Это клубничный торт. Проходил мимо кондитерской, подумал, что тебе понравится, и захватил.

Затем он притворно добавил с ноткой осторожности:

— Но если не хочешь, то неважно.

Су Но подумал, что он по-настоящему счастлив — Антагонист просто замечательный. Он обернулся и радостно кивнул:

— Мне очень нравится! Гу Чишу, ты отлично выбираешь.

Гу Чишу с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что тебе нравится.

Видя, как осторожен Гу Чишу, Су Но хотел было сказать, что ему вовсе не обязательно так стараться ради него. Но, взглянув на лицо Гу Чишу, он снова вспомнил о своем злосчастном задании. Поэтому он напустил на себя строгий вид и притворно проворчал:

— Вообще-то, я не то чтобы сильно люблю сладкое, но раз уж я проголодался, то так и быть, не буду придираюсь.

Гу Чишу изобразил разочарование:

— Вот оно что, понятно.

<http://bllate.org/book/20250/2019248>